

Перед вами первый совместный диск скрипача Айлена Притчина и пианиста Юрия Фаворина, двух ярких интеллектуалов из поколения 30-летних. Проторенными путями они ходить не любят. Когда доводится встретиться на сцене – норовят сыграть не самый ходовой репертуар. В их концертном списке Барток и Энеску, Рославец и Лютославский. Для этого альбома они подобрали монопрограмму из музыки Сергея Прокофьева для скрипки и фортепиано – три очень интимных цикла, находящихся в тени более известных оперно-балетно-симфонических глыб композитора. Все три сочинения вроде не так далеко отстоят друг от друга по времени создания, относятся ко второй четверти XX века, но, на самом деле, маркируют совсем разные эпохи и эмоциональные состояния.

Самый известный номер альбома – Соната для скрипки и фортепиано фа минор опус 80. Еще ее именуют «так называемая первая», поскольку завершена она позже второй, хотя начата раньше. У Прокофьева работа над восьмидесятым опусом заняла восемь лет, и важно знать, каких именно – с 1938 по 1946. Последние предвоенные годы для композитора были едва ли не мрачнее собственно военных. Оптимистические ожидания от произошедшего в 1936 году окончательного возвращения на родину рушились. Трон «первого композитора страны Советов» оказывался все более сомнительным и опасным местом. Кантата «К 20-летию Октября», которая для Прокофьева была вовсе не отпиской, а важным и смелым профессиональным жестом, оказалась слишком смелой и профессиональной, чем поставила заказчиков в тупик и была отвергнута. Затягивалась постановка «Ромео и Джульетты». В связи с беспрестанно меняющейся геополитической ситуацией в мире и взаимоотношениями СССР с Германией лихорадило «Александра Невского» и «Семена Котко». Несмотря на кажущуюся легкость затеи, Прокофьеву так и не удалось устроить в СССР исполнение кантаты его американского друга Владимира Дукельского «Конец Санкт-Петербурга», вдохновленной одноименным немым фильмом Всеволода Пудовкина. Самый близкий ужас – арест Мейерхольда, зверское убийство его жены Зинаиды Райх. У самого Прокофьева семья разваливалась, но он медлил с окончательным разрывом, сознавая, что его имя – какой-никакой щит для жены-иностранки и сыновей.

Слушая мучительно-сумеречную первую часть сонаты от всего этого трудно отмахнуться. Как, впрочем, и от того фантастического факта, что исповедальный шедевр камерной музыки XX века был в 1947 году награжден Сталинской премией первой степени. Первый исполнитель сочинения Давид Ойстрах запомнил, как автор сравнивал гаммаобразные пассажи в крайних частях с ветром на кладбище. Четыре части сонаты переполнены контрастной, эмоционально очень захватывающей музыкой. Остервенело, будто молотком вбиваемый мажор второй части сменяется невероятной, тончайшей красотой третьей, счастливый полет – кладбищенским ветром, сдавленная горечь – свежим воздухом. Притчин и Фаворин великолепно демонстрируют масштабность и хрупкость этого лирического высказывания.

Еще одна соната для скрипки и фортепиано возникла в 1944 году, имеет номер 2 и опус 94 bis. Она является авторским переложением флейтовой сонаты опус 94, написанной Прокофьевым годом раньше. Война, эвакуация, счастливая любовь и поразительная композиторская производительность: это было героическое время создания «Войны и мира», Пятой симфонии, Седьмой и Восьмой фортепианных сонат. Флейтовая соната, написанная в «классицистской» тональности ре мажор и ясностью форм отсылающая чуть ли не к Гайдну, была неким отвлечением от этих сверхзадач, этакой игрой в бисер. Она понравилась Ойстраху, пользуясь советами которого композитор сделал и ее скрипичную версию (в результате ставшую популярней флейтовой). Изменений понадобилось немного, флейтовые пассажи оказалась удобными для скрипки. Эта умная, упругая, иногда демонстративно-пофигистская музыка очень идет героям диска, они ее щелкают как орешки.

После чего переключают слушателя в совсем другую реальность. Пять мелодий для скрипки и фортепиано опус 35 bis датированы 1925 годом и являются переложением пяти песен без слов опус 35, написанных еще совсем молодым Прокофьевым в первые годы эмиграции. Но кажется, что это небольшое, милое и несерьезное сочинение – вроде автографа девушке в альбом – вообще из дореволюционной России.

Вокализы были сочинены молодым и дерзким автором в конце 1920 года во время его метаний по Америке и почти «остапобендеровских» попыток устроить судьбу своих «Апельсинов» (это ему, в конце концов, удалось – мировая премьера «Любви к трем апельсинам» состоялась в Чикаго ровно через год). Их попросила у Прокофьева Нина Кошиц для своего сольного концерта в Нью-Йорке. И композитор сделал дружеский жест по отношению к только что вырвавшейся в Америку из революционной России знаменитой певице, нуждавшейся в поддержке. Кошиц была не только оперная примадонна, но и тонкая исполнительница камерного репертуара. Имя ее в первую очередь возникает рядом с Рахманиновым, которого в доэмиграционной жизни с ней связывали разнообразные личнотворческие отношения и который посвятил ей свои самые чудесные романсы из опуса 38. В написанной для нее прокофьевской музыке (даже в скрипичной версии) тоже слышится черемуховое усадебное счастье и сладкая печаль, пока не ведающая горести кладбищенского ветра.

Екатерина Бирюкова

5

Айлен Притчин родился в 1987 году в Ленинграде, игрой на скрипке начал заниматься в шесть лет. Окончив в 2005 году Среднюю специальную музыкальную школу при Санкт-Петербургской государственной консерватории в классе Е.И. Зайцевой, поступил в Московскую государственную консерваторию в класс профессора Э.Д. Грача, ассистентом которого стал сразу после окончания аспирантуры МГК.

Айлен – обладатель множества наград, среди которых премия Юрия Темирканова, первые премии и специальные призы на Юношеском конкурсе им. П.И. Чайковского (Япония, 2004), международных конкурсах им. А.И. Ямпольского (Россия, 2006), им. П. Владигерова (Болгария, 2007), им. Р. Канетти (Италия, 2009). Айлен – победитель международных скрипичных конкурсов *Sion Valais* в Швейцарии, им. Ф. Крейслера в Вене, им. Д. Ойстраха в Москве. В 2011 году он стал обладателем специального приза жюри Международного конкурса им. П.И. Чайковского и выиграл Международный конкурс им. Г. Венявского (Познань, Польша). Тогда же скрипач дебютировал на Зальцбургском фестивале и в амстердамском зале Консертгебау.

В 2014 году музыкант получил Гран-при Международного конкурса им. Маргариты Лонг, Жака Тибо и Режин Креспен во Франции – одного из самых значительных и престижных скрипичных конкурсов в мире.

Айлен выступал в венском Концертхаусе и зальцбургском Моцартеуме, в залах Тель-Авивского и Ханойского оперных театров, театре Елисейских полей, Концертном зале Мариинского театра и парижском зале Гаво. Он регулярно гастролирует в Японии, Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, Италии, Голландии, Польше, Болгарии. Скрипач выступает как в сольном, так и в камерном амплуа. В числе коллективов, с которыми он играл, Национальный оркестр Лилля (Франция), симфонический оркестр Венского радио, Донаньи-оркестр Будафока (Венгрия), камерный оркестр «Амадеус» (Польша), Академический симфонический оркестр Московской филармонии, Государственный симфонический оркестр «Новая Россия», ГАСО им. Е.Ф. Светланова, Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, *I pomeriggi musicali* (Милан), оркестр Мариинского театра, оркестр *MusicAeterna*, Московский государственный академический симфонический оркестр п/у П. Когана, камерный ансамбль «Солисты Москвы» и камерный оркестр «Московия».

Его партнерами по камерному музицированию были Вадим Глузман, Вильфрид Штреле, Лукас Генюшас, Карл Ляйстер, Франческо Либетта. Среди дирижеров, под руководством которых выступал музыкант, Юрий Симонов, Александр Ведерников, Теодор Курентзис, Фабио Мастранджело, Шломо Минц, Роберто Бенци, Хироюки Иваки, Корнелиус Майстер, Дориан Уилсон, Донато Ренцетти. Записи выступлений скрипача передавали по радио в Италии, Болгарии, Латвии, на *Radio France.*

Айлен Притчин играет на инструменте работы Штефана-Петера Грайнера 2005 года.

В мае 2016 года фирма «Мелодия» выпустила совместный диск Айлена Притчина и Лукаса Генюшаса с произведениями Чайковского, Десятникова и Стравинского. В 2017 – диск «3х3. Live», где вместе с Лукасом Генюшасом и Александром Бузловым Притчин исполнил трио Шостаковича, Вайнберга и Равеля. **Юрий Фаворин** родился в Москве в 1986 году. В очень раннем возрасте он начал проявлять интерес к музыке и демонстрировать необычайные музыкальные способности. Уже с пяти лет начались систематические занятия музыкой. В восемь лет он был принят в Московскую среднюю специальную музыкальную школу им. Гнесиных, где учился сразу по трем специальностям – фортепиано, кларнет и композиция.

В 2009 году Юрий с отличием окончил Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского по классу фортепиано (проф. Михаил Воскресенский). В 2013–2015 годах стажировался в университете *«Моцартеум»* в Зальцбурге (класс Жака Рувье). В 2016 году окончил аспирантуру Московской консерватории.

Юрий активно участвует в музыкальной жизни, выступая как с сольными концертами, так и в ансамбле с лучшими симфоническими и камерными оркестрами во многих странах мира. Играл с такими дирижерами, как Пьер Булез, Марин Олсоп, Эндрю Грэмс, Эри Клас, Пол Гудвин, Кадзухиро Коидзуми. Среди его партнеров по сцене Александр Рудин, Борис Березовский, Марк Коппе, Жерар Коссе, Дэвид Ливли и многие другие. Постоянный участник международных фестивалей в Ля Рок д'Антерон (Франция), «Сумасшедшие дни» (Франция, Япония) и многих других. В его репертуаре сочинения разных эпох и направлений, а также сочинения редко исполняемых авторов.

Лауреат множества российских и международных конкурсов, в том числе конкурса им. королевы Елизаветы в Брюсселе (2010) и конкурса Оливье Мессиана в Париже (2007). Сыграл ряд премьер сочинений современных композиторов. Среди его записей произведения Ф. Листа, сочинения русских композиторов XX–XXI веков и многие другие. Активно принимает участие в проектах импровизационной музыки в различных составах.

В мае 2016 года фирма «Мелодия» выпустила сольный диск Юрия Фаворина с сочинениями русских композиторов начала XX века.

What you are having in front of you is a fruit of collaboration between violinist Aylen Pritchin and pianist Yury Favorin, two bright intellectuals from the generation of musicians in their thirties, the ones who hate beaten paths. When they happen to meet onstage, they strive to play repertoire of an uncommon nature. Their concert list can boast Bartók and Enescu, Roslavets and Lutosławski. For this album, they selected a monoprogramme of Prokofiev's music for violin and piano – three deeply intimate cycles standing in the shadow of the composer's better known operatic, ballet and symphonic masterpieces. Coming from the second quarter of the 20th century, all three pieces do not seem to be very far apart from each other chronologically, but actually they mark completely different periods of time and emotional states.

The best known number on the album is the *Sonata for violin and piano in F minor*, Opus 80. It is also "the so-called first" as it was finished later than the second although started earlier. It took Prokofiev eight years to finish Opus 80, and it's important to know what years those were – from 1938 to 1946. For the composer, the last prewar years were probably darker than the war ones. The high hopes he had after his final return to the homeland in 1936 were lying in ruins. The throne of "the first composer of the Land of the Soviets" seemed to be an increasingly doubtful and dangerous seat. The *Cantata for the 20th Anniversary of the October Revolution*, which the composer approached wholeheartedly, as an important and bold professional gesture, was found to be too bold and too professional, and by this nonplussed its customers and was rejected. The staging of *Romeo and Juliet* was slow in coming. Due to the ever changing global geopolitical situation and relations between the USSR and Germany, *Alexander Nevsky* and *Semyon Kotko* were in disorder. Although the idea seemed to be a piece of cake, Prokofiev never managed to arrange a domestic performance of *The End of St Petersburg*, a cantata written by his American friend Vladimir Dukelsky and inspired by Vsevolod Pudovkin's silent film of the same name. Meyerhold's arrest and the grisly murder of his wife Zinaida Reich were the closest horrors. As to Prokofiev's family, it was falling to pieces, but he wasn't in a hurry to finally break up, knowing that his name was at least some sort of a shield for his foreign wife and their sons.

All this is hard to wave away as we listen to the sonata's first, poignantly twilight movement. It's almost as difficult as to forget one fantastic fact – the confessional masterpiece of 20th century chamber music was awarded the Stalin Prize of the first degree in 1947. David Oistrakh, the first performer of the piece, remembered how the composer compared the scale-like passages in the extreme movements with a wind in a cemetery. Four movements of the sonata are filled with contrasting, emotionally very captivating music. Frenzied, as if driven with an invisible hammer, the major of the second movement gives place to an incredibly beautiful and refined third one – a happy flight turns into a cemetery wind, constrained bitterness becomes fresh air. Pritchin and Favorin showcase the scale and brittleness of this lyrical expression in a splendid way.

Another sonata for violin and piano emerged in 1944 and received the number of 2 and Opus of 94 bis. It was the composer's arrangement of his own flute sonata, Opus 94, written a year earlier. The war, evacuation, happy love and the composer's striking productivity – that was a heroic time when he created *War and Peace*, the Fifth Symphony, the Seventh and Eighth piano sonatas. The flute sonata composed in a "classistic" D major key, with forms almost as clear as Haydn's, was some sort of distraction from those super-tasks, some sort of a glass bead game. Oistrakh took a liking to it and advised the composer that he should make a violin version (it became more popular than the flute one eventually). No big changes were necessary – the flute passages proved to be comfortable for the violin. This smart, resilient, at times pointedly devil-may-care music is so fitting to our heroes. To them, it's as easy as shelling peas.

And then they switch us over to a completely different reality. The *Five Melodies for violin and piano*, Opus 35 bis, dated 1925 are arrangements of the *Five Songs without Words*, Opus 35, written by the very young Prokofiev in the first years of emigration. But this small, nice and unserious piece, like an autograph in a girl's album, sounds like it comes from prerevolutionary Russia.

The Vocalises were penned by the young and daring composer in the late 1920s when he tried to settle down in America and undertook almost Ostap Bender-like attempts to determine the fate of his *Oranges* (he ultimately did it – the world premiere of *The Love for Three Oranges* took place in Chicago precisely one year later). It was Nina Koshetz who asked for the *Five Songs* for her recital in New York. And the composer made a friendly gesture in favour of the famous singer who had just broken through to America from revolutionary Russia and was in need for support. Koshetz was not just an opera prima donna, but also a fine performer of chamber music. Her name first of all emerges next to Rachmaninoff who had personal and creative links with her in their pre-emigration life and who dedicated his most wonderful romances from Opus 38 to her. Countryside happiness filled with blossoming bird cherry trees and sweet melancholy, still unaware of the sorrow of the cemetery wind, is heard in Prokofiev's music written for her (even in the violin version).

Ekaterina Biryukova

Aylen Pritchin was born in 1987 in Leningrad and began to play the violin at six. After he finished the secondary special music school of the St. Petersburg Conservatory where he studied with Elena Zaitseva, he entered the Moscow State Conservatory and studied with professor Eduard Grach. Aylen became his assistant after completion of a post-graduate course at the Moscow State Conservatory.

Aylen is an owner of numerous awards, including a Yuri Temirkanov prize, first and special prizes of the International Tchaikovsky Competition for Young Musicians in 2004, in Japan, the international competitions named after Abram Yampolsky (2006, Russia), Pancho Vladigerov (2007, Bulgaria) and Robert Canetti (2009, Italy). Aylen is a winner of the international violin competitions such as Sion Valais in Switzerland, the Fritz Kreisler Competition in Vienna and the David Oistrakh Competition in Moscow. In 2011, he received a special prize of the judges of the XIV International Tchaikovsky Competition and won the International Henryk Wieniawski Violin Competition in Poznan, Poland. In the same year, the violinist debuted at the Salzburg Festival and the Concertgebouw in Amsterdam.

In 2014, the musician was awarded a grand prix of the Long-Thibaud-Crespin Competition in France, one of the most significant and prestigious violin tournaments in the world.

Aylen has performed at the Konzerhaus in Vienna and the Mozarteum in Salzburg, the opera theatres in Tel Aviv and Hanoi, the Concert Hall of the Mariinsky Theatre and the Salle Gaveau in Paris. He has toured in Japan, Germany, Austria, Switzerland, France, Italy, the Netherlands, Poland and Bulgaria.

The violinist performs both solo and as a member of chamber ensembles. He has played with the Lille National Orchestra (France), the Vienna Radio Symphony Orchestra, the Dohnányi Orchestra Budafok (Hungary), the Amadeus Chamber

Orchestra (Poland), the Academic Symphony Orchestra of the Moscow Philharmonic Society, the State Symphony Orchestra "New Russia," the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Academic Symphony Orchestra of the St. Petersburg Philharmonic Society, the Orchestra *i Pomeriggi Musicali from Milan*, the Mariinsky Orchestra, Orchestra *MusicAeterna*, the Moscow State Academic Symphony Orchestra conducted by Pavel Kogan, the *Soloists of Moscow* chamber orchestra and the *Moscovia* chamber orchestra.

He has collaborated with Vadim Gluzman, Wilfried Strehle, Lukas Geniušas, Karl Leister and Francesco Libetta. He has also performed with conductors Yuri Simonov, Alexander Vedernikov, Teodor Currentzis, Fabio Mastrangelo, Shlomo Mintz, Roberto Benzi, Hiroyuki Iwaki, Cornelius Meister, Dorian Wilson and Donato Renzetti. The violinist's recordings were broadcast in Italy, Bulgaria, Latvia and by Radio France.

Aylen Pritchin plays a 2005 Stefan-Peter Greiner violin.

In May 2016, Firma Melodiya released a disc with works of Tchaikovsky, Desyatnikov and Stravinsky performed by Aylen Pritchin and Lukas Geniušas. In 2017, it was a disc titled "3x3. Live" with trios of Shostakovich, Weinberg and Ravel performed by Aylen Pritchin, Lukas Geniušas and Alexander Buzlov.

Yury Favorin was born in Moscow in 1986. He showed his interest in music and extraordinary musical abilities at a very early age. He started to learn music on a regular basis at five, and when he was eight years old, he was admitted to the Gnessins Moscow Secondary Special Music School where he studied three disciplines – piano, clarinet and composition.

In 2009, Yury graduated with honours from the Tchaikovsky Moscow State Conservatory where he specialized in piano under professor Mikhail Voskresensky. From 2013 to 2015, he did a course at Mozarteum in Salzburg under Jacques Rouvier. In 2016, he completed his post-graduate course at the Moscow Conservatory.

Yury is an active performer playing solo and in ensemble with the best symphony and chamber orchestras around the world. He has played with conductors such as Pierre Boulez, Marin Alsop, Andrew Grams, Eri Klas, Paul Goodwin and Kazuhiro Koizumi. Alexander Rudin, Boris Berezovsky, Marc Coppey, Gérard Caussé, David Lively and many others have been his stage partners. Yury is a regular participant of the international festivals at La Roque d'Anthéron in France, Crazy days in France and Japan, and many others. His repertoire includes compositions of different periods and styles, as well as works written by rarely performed composers.

Yury is a prize winner of many domestic and international competitions, including the Queen Elisabeth Competition in Brussels (2010) and the Olivier Messiaen International Piano Competition in Paris (2007). The pianist has premiered a number of works by contemporary composers. His recordings include Liszt, Russian composers of the 20th and 21st centuries and many others. As a member of various line-ups, he has been involved in projects of improvisational music.

In 2016, Firma Melodiya released a disc with works of Russian composers of the early 20th century performed by Yury Favorin.

Сергей Прокофьев (1891–1953)

Пять мелодий для скрипки

и фортепиано, соч. 35bis

1	I. Andante	
2	II. Lento, ma non troppo3.26	
3	III. Animato, ma non allegro4.20	
4	IV. Allegretto leggero	
	e scherzando	
5	V. Andante non troppo	
Соната № 1 для скрипки и фортепиано		
фа минор, соч. 80		
6	I. Andante assai	
7	II. Allegro brusco	
8	III. Andante 7.13	
9	IV. Allegrissimo	
Соната № 2 для скрипки и фортепиано		
Ре мажор, соч. 94bis		
10	I. Moderato	
11	II. Scherzo: Presto	
12	III. Andante	

Айлен Притчин, *скрипка* Юрий Фаворин, *фортепиано*

Запись сделана в Большом зале Московской консерватории в июле 2017 г. Звукорежиссер – Михаил Спасский Ассистент звукорежиссера – Игорь Соловьев

Руководитель проекта – Карина Абрамян Менеджер проекта – Марина Безрукова Редактор – Наталья Сторчак Дизайн – Григорий Жуков Перевод – Николай Кузнецов Фото – Ира Полярная

Общее время: 66.40

Sergei Prokofiev (1891-1953)

Five Melodies for violin and piano,

Op. 3	5bis	
1	I. Andante	
2	II. Lento, ma non troppo	
3	III. Animato, ma non allegro 4.20	
4	IV. Allegretto leggero	
	e scherzando	
5	V. Andante non troppo	
Sonata No. 1 for violin and piano		
in F minor, Op. 80		
6	I. Andante assai	
7	II. Allegro brusco 6.57	
8	III. Andante 7.13	
9	IV. Allegrissimo 7.18	
Sonata No. 2 for violin and piano		
in D major, Op. 94bis		
10	l. Moderato	
11	II. Scherzo: Presto	
12	III. Andante	
13	IV. Allegro con brio 6.43	

Total time: 66.40

Aylen Pritchin, violin Yury Favorin, piano

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on July, 2017. Sound engineer – Mikhail Spassky Assistant to sound engineer – Igor Soloviev

Label manager – Karina Abramyan Project manager – Marina Bezrukova Editor – Natalia Storchak Design – Grigory Zhukov Translation – Nikolai Kuznetsov Photos by Ira Polyarnaya

